

что от народа ничто не скроется, не скроется даже то, что прячется за кулисами.

Как выяснилось впоследствии, наши сожаления были напрасными: дирекция театра не раз уже выслушивала такие упреки и от зрителя, и от руководителей городских организаций. Но театр... и ныне там!

Однако следующие спектакли показали, что в Бугульминском театре имеются способные актеры, что его коллектив может работать значительно лучше.

Не все слажено в спектакле «Честь семьи», поставленном главным режиссером А. Бутузовым, но верное идейное его решение, колоритное оформление (худ. П. Гурьянов), удаchi ряда исполнителей: искренне и темпераментно сыграла Язгуль Т. Тиллес, умным и целеустремленным оказался Ата у Л. Абрамова, национальное своеобразие раскрыла в своей Бике Е. Асланова, с большим чувством играл Аллана В. Анникев и Зинаиду В. Кальсина — все это привлекает зрительский интерес. Театру удалось показать советскую семью как часть государства, как единый строй честных, непримиримых и нелицеприятных людей, способных восстать против самого близкого человека, если он нарушил советский закон, изменил коммунистической нравственности.

Намного слабее оказался спектакль «Под золотым орлом». Режиссер А. Бутузов не сумел привести к единству большой и многообразный материал пьесы. Спектакль оказался рыхлым, несобранным, шаблонно решены фигуры вражеского лагеря. Но и в этом спектакле некоторые актеры с честью постояли за свои образы, за идею пьесы. Недюжинным интеллектом, сильной волей и гражданской лирикой наделил своего Макарова хороший актер Л. Абрамов. Убедительна и жизненно достоверна Анна Робчук в исполнении талантливой В. Кальсиной. Вместе с выразительным Дудой (В. Леонтьев) и энергичной Нормой Фанси (О. Попова) они создали сильную и впечатляющую группу прогрессивных людей. И то, что советские люди, бесстрашные борцы за сталинское дело, оказались на высоте задач, на уровне идеи, придало спектаклю горячий накал и воспитательное значение.

Значит, может Бугульминский театр играть профессионально, художественно! Тогда в чем же дело?

— Вы сами погасили и нас погасили!..

Эту искреннюю выстраданную фразу бросила на собрании В. Кальсина руководителям театра. Еще в прошлом году главный режиссер А. Бутузов работал интересно, увлекал актеров. Потом он «не сработался» с директором Г. Васясиным: не то не поделили чего-то сами руководители, не то поссорились из-за ролей их жены-актрисы, но в театре началась склока, в нее постепенно втянулся весь коллектив.

Местные руководящие организации все пытаются помирить директора с главным режиссером, но это покуда им не удается.

Репертуарный план театра беспрерывно изменяется, в него попадают плохие пьесы, типа «Мыса предупреждения» и «Острого пера». Непродуманно включаются произведения, непосильные для малочисленного и некомплектного коллектива. В театре всего пятнадцать актеров, но в репертуаре намечены «Зыковы», «Накануне», «Жорж Дантен», поставлены «Испанцы» М. Лермонтова. Главный режиссер крайне озабочен тем, что в репертуаре «прорыв по части западной классики», но отсутствие советской пьесы не вызывает его беспокойства.

Бугульминский театр числится «колхозно-совхозным». Но никакого отношения ни к колхозам, ни к совхозам театр не имеет. Числятся, кстати говоря, колхозно-совхозными и некоторые другие театры периферии. Положение так называемых колхозно-совхозных театров давно требует уточнения. Нужно наконец внести ясность, почему это почетное и обязывающее название — колхозно-совхозный — присваивается театру четвертого пояса, независимо от того, кого он обслуживает. Необходимо прежде всего отделить театры, ставшие уже городскими. Тем же коллективам, которые действительно обслуживают социалистическую деревню, нужно обеспечить все условия для выполнения их почетной работы.

Что же касается Бугульмы, то здесь должен быть городской драматический театр, тесно связанный с промыслами, строящий свою работу в соответствии с интересами рабочего зрителя. Нет сомнения, что когда Бугульминский театр перестроит свою работу и станет показывать интересные, высокоценные идейно-художественные спектакли, мы услышим иные разговоры, иную оценку его деятельности, противоположную той, которую мы слышали на спектакле «Забавный случай».